Правовая защита животных*

Тема международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею Майдана Кунтуаровича Сулейменова, касается гражданского права в эпоху трансформации общественных отношений. Тема моего сообщения посвящена животным-знакомых человечеству столько, сколько оно существует, и казалось бы, далеко не новая ни для права в целом, ни для гражданского права. Между тем, в жизни животных и в ее правовом регулировании далеко не все в порядке. Человечество за последние примерно двести лет ощутимо продвинулось вперед не только в понимании биологической сущности животных, но и в анализе их правового режима и различных аспектах их правовой защиты. Количество проблем животных и соответствующие правовые решения колоссально отличаются в разных странах. Но даже в самых благополучных по отношению к животным регионах мира ситуация далеко не идеальна, а в неблагополучных- порою ужасающе плоха.

1. Как живет и умирает животным в Казахстане? К сожалению, ситуация с животными в Казахстане в целом выглядит пока что плохо. У гражданского общества прежде всего на слуху многочисленные случаи жестокого, а порою садистского обращения с животными. Но, на мой взгляд, гораздо более серьезной по масштабам, соответственно, по общественной значимости бедой является проблема безответственного обращения с животными, которая, в свою очередь, порождает множество других. Это наиболее заметно на примере домашних животных-компаньонов- кошек и собак и их потомства. Их массово выбрасывают на улицы, что автоматически влечет серьезную общественную проблему с бродячими животными. Тех, кому повезет, подбирают сочувствующие, но основная масса гибнет от голода, болезней, жары и холода. Проблема безответственного и жестокого обращения касается множества других категорий животных- сельскохозяйственных и зоопарковых, лабораторных и служебных, диких в естественных условиях обитания и других¹. Решать эту чрезвычайно сложную ситуацию нужно только комплексно, в первую очередь воспитывая в обществе ответственное и гуманное отношение к животным. Государство и само в первую очередь должно быть ответственным к

* Настоящая статья подготовлена на основе выступления автора на Международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений) «Гражданское право в эпоху трансформации общественных отношений», посвященной 80-летию со дня рождения академика Национальной академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Сулейменова Майдана Кунтуаровича. Алматы, 30 сентября – 1 октября 2021.

¹ Животные в зоопарках и дельфинариях, в контактных зоопарках и передвижных зверинцах в огромной степени страдают от ненадлежащего обращения с ними. Обращение с сельскохозяйственными животными зачастую можно расценивать как безответственное- в том числе, когда они не получают в должной мере корм и воду, когда их забивают на бойнях порою самым негуманным образом. Практически не известны широкой общественности проблемы экспериментальных (лабораторных) животных, но они есть. Нецивилизованная торговля животными-компаньонами на «птичьих рынках», и порою преступная торговля дикими животными повсеместно распространены, как распространены собачьи бои и поедание собак. Печальный список примеров можно продолжать, но очевидно, что проблемы животных самым срочным образом требуют системного решения.

животным, в идеале-имея соответствующую продуманную государственную политику, которой пока что в стране нет. Что касается правовых средств, то необходимы скоординированные между собою межотраслевые и отраслевые законодательные решения касательно животных, а также надлежащая правоприменительная практика в соответствующей сфере. Недаром законодательство о животных преподается во множестве университетов мира- например, по некоторым данным в большинстве школ права США. В Казахстане Animal Law, насколько известно, пока что преподается только в одном высшем научном заведении.

2. Главные проблемы. Правовые проблемы относительно животных разнообразны и разнородны. Некоторые из них относятся к философско-правовым вопросам (порою проистекающим из религиозных установок), другие- к общеправовым, третьи- к проблемам отраслевого законодательства и его межотраслевой гармонизации.

Первым среди концептуальных является вопрос, с которым изначально следовало бы определиться — это понимание того, кто такие животные. Юридическая классификация животных по различным критериям, в том числе с позиций отраслевого законодательства, чрезвычайно важна для определения их правового режима.

Правовой статус животных – один из самых обсуждаемых в настоящее время философско-правовых вопросов в мире. В том числе веками обсуждается вопрос о возможности признания за животными естественных прав, а с позиций теории правового позитивизма минимум последние сто лет - о признании животных субъектами права. Прикладная работа над законодательством, а также возможные перспективы его развития требуют понимания исходных позиций по данному вопросу.

Что касается правовых регуляций животных, то ситуацию в Казахстане на сегодняшний день можно оценить скорее как неоднозначную, нежели как удовлетворительную. С одной стороны, в стране по некоторым подсчетам действует порядка 300 НПА всех уровней, регулирующие отношения, затрагивающие животных – начиная от Конституции страны, ряда кодексов, законов, и заканчивая различного рода правилами и инструкциями местных органов власти и профильных министерств². При этом животные наиболее урегулированы так называемым «фаунистическим» законодательством- прежде всего, Законом РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира»³ и соответствующими подзаконными актами. Эти НПА касаются преимущественно диких животных в естественной среде их обитания, а также содержащихся в неволе и полувольных условиях. Животные иных категорий- используемые в культурно-зрелищных целях (цирковые, зоопарковые, спортивные), лабораторные, служебные, сельскохозяйственные, животные-компаньоны-в том числе ставшие бродячими-до последнего времени были урегулированы крайне недостаточно и неудовлетворительно. Принятие Закона РК «Об ответственном обращении с животными»⁴ в определенной мере восполнит эти пробелы (хотя, к сожалению, ввиду некоторых несерьезных недостатков и отсутствия соответствующей государственной политики- далеко не в полной мере). Казахстан присоединился к ряду международных конвенций, которые можно определить как фаунистические, однако страна не участвует ни в одной из конвенций, содержащих установки на гуманное и ответственное обращение с животными.

² Краткий анализ законодательной базы Казахстана см.: Ченцова О. И., Сарсенова Л. Х. Обращение с животными в Казахстане и необходимость совершенствования законодательства. Zakon.kz 15 января 2015 года.

³ Закон РК от 9 июля 2004 года «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира». Далее - Закон «О животном мире».

⁴ Закон РК «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года. *Казахстанская правда*, 31 декабря 2021 года. Далее - Закон «Об ООЖ».

3. Закон «Об ответственном обращении с животными»-что в итоге? 30 декабря 2021 года Президент страны подписал исторический Закон РК «Об ответственном обращении с животными», основные положения которого вступили в силу 2 марта 2022 года. Это Закон гуманитарного характера, устанавливающий среди основных принципов регулирования ответственного обращения с животными отношение к ним как к существам, способным испытывать боль и физические страдания, защиты животных от жестокого обращения, гуманного к ним отношения (ст.3). В развитие Закона разрабатываются многочисленные подзаконные акты, принятие которых ожидается в ближайшее время. Одновременно с Законом «Об ООЖ» внесены изменения и дополнения в ряд НПА касательно животных- в том числе в УК РК, КоАП и другие⁵. Участвуя в разработке Закона «Об ООЖ» в рабочих группах Министерства Экологии РК и Мажилиса РК в качестве представителя зоозащитных организаций и комитета Animal Law КазБара, полагаю, что несмотря на прогрессивность Закона в целом, в нем по ряду причин не был реализован возможный потенциал ни по существу решения имевшихся вопросов, ни с точки зрения ясности терминологии и ряда законодательных положений, ни по механизмам их реализации. Вопросы справедливой и эффективной ответственности за правонарушения и преступления в отношении животных по-прежнему остаются актуальными. Закон содержит нормы о государственном регулировании, управлении и контроле за животными, однако их эффективность еще предстоит проверить на практике. Первые месяцы действия Закона показывают его неэффективность по множеству положений.

Работа над Законом «Об ООЖ» показала, насколько необходимым является надлежащее правовое обоснование его базовых положений и отдельных регуляций. Постоянно ощущался недостаток теоретических разработок относительно животных и в публичном праве, и в частном; обнаруживались проблемы в правовом регулировании животных в НПА практически всех уровней. Мы обращались к исследованиям юристов различных стран о правовом режиме (статусе) животных и его отдельных аспектах, отраслевому и межотраслевому регулированию животных⁶. Не всегда и не во всем с ними можно соглашаться, но очевидно, что такие исследования очень актуальны.

⁵ Закон РК «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РК по вопросам ответственного обращения с животными» от 30 декабря 2021 года. Казахстанская правда, 31 декабря 2021 года; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РК об административных правонарушениях по вопросам ответственного обращения с животными» от 30 декабря 2021 года. Казахстанская правда, 31 декабря 2021 года.

⁶ Среди публикаций общеправовой и гуманитарной тематики в дополнение к цитирующимся в статье отмечу следующие: Быховский В. В. Наше законодательство о жестоком обращении с животными и желательные в нем изменения. Издание Московского отделения Российского Общества покровительства животным. Москва, 1897 год; Минина Е. Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными. Журнал российского права, 2014, № 12, с. 80–88; Анисимов А. П. Классификация прав животных: дискуссионные вопросы. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016, февраль №1 (34). С. 183–188; Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве. Законодательство и экономика, 2009, №2, С.18; В. А. Микрюков. Благо и бремя обладания животными на праве собственности. Законодательство и экономика, 2014, №8. С. 48–55; Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав. Юридический мир, 2006, №12. С. 25–37; Гасников К. Д. Животные как объект гражданских прав. Законодательство и экономика, 2002, №12. С. 41–43; Окунев К. Домашние животные – объекты гражданских прав. <https://zooclub.ru/sovety-yurista/domashniye-zhivotnyye-obyekty-grazhdanskikh-prav.shtml>; Д. Б. Горохов. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира. Законодательство и экономика, 2015, №3. С. 22–41; Н.В. Краев, С. И. Миньков. Законодательство о гуманном отношении к животным. Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс с использованием правовых актов по состоянию на 01 ноября 2011; Короткий Т.Р., Зубченко Н. И. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию. Международные организации и развитие отдельных отраслей ММП/ International organizations and development of branches of international public law. С. 355-377. DOI: 10.7256/22266305.2014.3.12522; В. А. Микрюков. Благо и бремя обладания животными на праве собственности. Законодательство и экономика, 2014, №8. С. 48–55.

4. Определение животных и их классификация. Определение статуса животных с юридической точки зрения – один из сложных вопросов на сегодняшний день. Но прежде необходимо понять- кто же они такие- животные? Начнем с того, что человек с биологической точки зрения тоже относится к животным⁷. При этом очевидно, что человек как животное и человек как субъект права-суть разные понятия (человек как физическое лицо может являться субъектом права в целом и субъектом различных отраслей права). Аналогично, животные как биологические существа и как объекты правового регулирования не одно и то же⁸.

Животные с биологической точки зрения имеют свое определение и признаки, и являются предметом биологической систематики-научной дисциплины, в задачи которой входит разработка принципов классификации живых организмов и практическое приложение этих принципов к построению системы органического мира. Согласно общераспространенной информации, животные — это традиционно (со времен Аристотеля) выделяемая категория организмов, в настоящее время рассматриваемая в качестве биологического царства. В научном смысле к животным, помимо млекопитающих, пресмыкающихся и земноводных, относится огромное множество других организмов: рыбы, птицы, насекомые, паукообразные, моллюски, морские звезды, черви и другие. Сейчас название «животные» в таксономическом смысле закрепилось за многоклеточными. При этом продолжаются споры среди специалистов о том, кого из живых существ относить к животным. Отмечается, в частности, что в науке термин «животные» иногда предлагается использовать в еще более широком значении, подразумевая под животными жизненную форму, основанную на подвижности⁹. Что касается биологической классификации животных- то несмотря на многовековые исследования в этой области и некоторые общепризнанные разграничения существуют различные варианты классификации животных. То есть и биологическая классификация животных не является застывшей, она меняется с развитием науки, в частности, нейробиологии.

5. Попытки юридического определения животных. Некоторыми юристами предпринимались попытки дать общеправовое определение животных. При этом отмечалось, что отсутствие законодательного определения животных приводит к необходимости выработки данного понятия в научной литературе¹⁰. Многие авторы обращались к этимологии слова и, соответственно, к словарям. Например, Е. А. Иванова¹¹ отмечает, что в словаре В. Даля сказано, что слово «животное» означает все, что живет и дышит, всякое живое существо, всякую особь, одаренную жизнью, то есть способностями усвоения пищи, свободного движения и чувствами¹². Она присоединяется к определению животных, разработанному А.С. Копьяком: «*Животные — это любые живые существа, способные чувствовать и передвигаться, но отличные от человека*»¹³. А. Н. Пузевич в попытке понять кто такие животные обращается к словарям С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова, а также к Юридической энциклопедии, и по совокупности содержащихся в них определений выводит свое определение: «*Животные — это живые*

⁷ Согласно биологической систематике, человек относится: царство: Животные; тип: Хордовые; класс: Млекопитающие; отряд: Приматы; семейство: Гоминиды; род: Люди; вид: Человек разумный.

⁸ Подробнее об этом см.: Ченцова О. И., Сарсенова Л. Х., Байдельдинова М. Б., Коваленко Ю. С. Каких животных будет защищать Закон «Об ответственном отношении с животными?» Закон.kz 08 октября 2021 года.

⁹ См.: Википедия, статья «Животные».

¹⁰ Тычинин С. В., В., Королёва Е. В. Животные в системе объектов гражданского права. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, №1 (85) 2020, С. 82.

¹¹ Иванова Е. А. «К вопросу о понятии животных по Российскому законодательству». Журнал «Молодой ученый». № 3 (62), март 2014г.

¹² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4.-М.: Русский язык, 1978-Т. 1.А.-3.1978. С. 540.

¹³ Копьяк А. С. К вопросу о защите прав животных // Современные научные исследования и инновации. – Август 2011. - №4 // Электронный ресурс: <http://web.snauka.ru/2011/08/1915>

существа, обладающие способностью двигаться, чувствовать и питающиеся готовыми органическими соединениями»¹⁴.

Примечательно, что определение животных, содержащееся в Юридической энциклопедии, значительно уже определений, содержащихся в словарях русского языка, и оно таково: *«Животные- все представители зоологического подтипа позвоночных животных, а также беспозвоночных, обладающих развитой нервной системой, способных испытывать чувство боли»¹⁵.* Определение животных, даваемое на сегодня биологической наукой, гораздо шире, чем предложенные. Очевидно, что юристам пока что не удастся разработать общеправового определения животных. Это совершенно не удивительно, поскольку сделать это-все равно что разработать общеправовое определение человека, что пока еще тоже никому не удавалось.

Имеются попытки отраслевого определения животных. Так, Д.Е. Захаров в своей диссертационной работе «Животные как объекты гражданских прав» дает следующее их определение: *«Животное- это движимая, неделимая, непотребляемая вещь, в гражданском обороте обладающая качеством товарности, характеризующаяся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также возможностью в результате «вещественной» трансформации переходить из одного качественного состояния в другое (биологическая гибель приводит к уничтожению одушевленной и появлению неодушевленной вещи) и в отличие от всех иных вещей в гражданском праве имеющая потребности, удовлетворение которых обеспечивает само ее существование»¹⁶.* То есть Д. Е. Захаров определяет животное через характеристику животного как вещи- объекта гражданско-правового регулирования.

Предложенное определение вызывает ряд возражений- прежде всего, с учетом естественно-научного определения животных. Например, не все животные, которые могут предметом гражданского оборота, способны испытывать болевые ощущения. Если исходить из традиционных подходов что животное-просто вещь, то почему следует относить ее к непотребляемым? Некоторых животных типа устриц (и не только) потребляют именно в живом виде. Очень странной представляется идея о «вещественной трансформации» и переходе в результате гибели животного от статуса одушевленной к статусу неодушевленной вещи. Это все равно, что сказать, что человек (тоже животное) в результате смерти переходит из статуса одушевленного субъекта к статусу неодушевленного субъекта, причем не как личность, а как физическое тело. А если одушевленность (или, как говорят относительно животных низших форм развития - с «дуновением жизни») не считать квалифицирующим признаком животного (с чем невозможно согласиться), то тогда и тело животного вполне может считаться и делимой, и потребляемой вещью.

Для отраслевого определения животных в уголовном праве существует аналогичная проблема. Например, в статьях уголовных кодексов, устанавливающих ответственность за жестокое обращение с животными, под животными могут пониматься только те, которые способны испытывать боль (точнее страдания)- то есть животные с развитой нервной системой. А предметом кражи могут быть любые животные-наряду с позвоночными и такие как пчелы, насекомые, другие беспозвоночные. То есть определение животных может быть разным в зависимости от состава преступления. А в целом и отраслевое определение животных как минимум проблематично.

¹⁴ Пузевич А. Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права. Юридическая наука, 2011. № 4, С. 77–78.

¹⁵ Тихомиров М. Ю, Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия. М., 2009. С. 250.

¹⁶ Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2010, С. 8.

Полагаю, что в понимании того, кто такие животные, следует ориентироваться на их естественно-научное определение, которое хотя и является предметом обсуждений среди специалистов, но все-таки позволяет более точно и правильно, учетом современных научных данных понять- кто же они такие, и какими бывают.

6. Законодательные определения животных и их видов и отсутствие таких определений. Животных в Казахстане регулируют акты самого разного уровня - в том числе в Конституция страны. Но только в некоторых НПА даются определения животных или их отдельных категорий. Согласно Закону «О животном мире» к животным отнесены «дикие животные (*млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и другие*), находящиеся в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве» (п.35 ст.1). Это наиболее широкое фаунистическое определение животных, данное в казахстанском законодательстве¹⁷.

При работе над Законом «Об ООЖ» определение животных стало одним из основных камней преткновения между представителями зоозащиты (в основном юристов) и представителями официальных госорганов, вовлеченных в подготовку законопроекта. Представители официальных органов упорно предлагали для Закона «Об ООЖ» использовать определение животных, содержащееся в Законе «О животном мире», для определения сельскохозяйственных животных- определение, содержащееся в Законе РК от 9 июля 1998 года «О племенном животноводстве», и так далее. В качестве возражений мы приводили те доводы, что определение животных, даваемое в Законе «О животном мире», включает помимо позвоночных животных множество беспозвоночных, причем животных в состоянии естественной свободы (с определенными исключениями). Закон «Об ООЖ» в соответствии с целями регулирования и с учетом международного опыта разработки подобного законодательства охватывает только позвоночных животных, и помимо диких – иные их категории. Закон «О племенном животноводстве» в понятие сельскохозяйственных животных включает *«культивируемые человеком все виды животных, птиц, рыб и пчел, имеющих непосредственное отношение к сельскохозяйственному производству»* (подп. 20 ст.1) - то есть не только позвоночных, но и беспозвоночных (помимо упомянутых пчел это могут быть, например, жуки- шелкопряды). Таким образом, одни и те же виды животных терминологически могут отличаться в различных НПА в соответствии с их целями. При этом при подготовке НПА должны учитываться нормы Закона РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» касательно терминов и определений (ст. 23).

Закон РК «О ветеринарии» от 10 июня 2002 года полностью посвящен болезням животных и сопутствующим вопросам, но в нем не содержится определения животных для целей этого Закона. Из практики известно, что этим Законом регулировались в основном сельскохозяйственные животные, а также убийство «бродячих» собак и кошек. Отсутствие определения «бродячих» животных и несогласованность этого термина с термином «бездзорные животные» в Гражданском кодексе РК¹⁸ служило многолетним источником нарушения прав граждан- владельцев животных, равно как источником многолетней практики противозаконного, массового и негуманного убийства собак и кошек. В принятом Законе «Об ООЖ» дано определение и бродячим и безнадзорным животным. К сожалению, неудачные: если

¹⁷ Закон «О животном мире» воспроизводит положения Конституции (п.2 ст.6) о том, что животный мир находится в государственной собственности (п.1 ст. 4) и одновременно устанавливает, что «объекты животного мира, изъятые из среды обитания в порядке, установленном Законом, а также разведенные и содержащиеся в неволе и (или) полувольных условиях, являются собственностью физических и юридических лиц, которые добыли, разводят и содержат их» (п. 2 ст. 4). Из данной и других норм Закона вытекает, что под животными могут пониматься не только дикие животные в состоянии естественной свободы, как изначально установлено определением, но также животные в неволе или полувольных условиях – то есть вне их естественной свободы.

¹⁸ Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994г. (Общая часть). Далее – ГК РК или ГК.

определение безнадзорных может быть выведено через толкование ст. 246 ГК «Безнадзорные животные», то определение бродячих животных как не имеющих владельца остается неясным и по-прежнему может являться источником негативных последствий для животных и их хозяев. Что касается Закона «О ветеринарии», то в нем вообще нет необходимости оставлять определение «бродячих», а в той мере, в какой этот Закон может затрагивать их регулирование, следует исходить из определений, данных Законом «Об ООЖ» (в перспективе, хотелось бы надеяться, доработанными).

Уголовный и Гражданский кодексы РК, а также Кодекс РК «Об административных нарушениях», прямо регулируя отношения с животными, не содержат соответствующих определений, а мнения комментаторов о том, какие именно животные урегулированы кодексами, не всегда совпадают.

7. Юридические классификации животных и виды законодательства о животных. При юридических классификациях животных, как и при их определении, изначально следует ориентироваться на их биологическую классификацию. Для целей отраслевого регулирования или целей конкретных НПА, или отдельных норм одного и того же НПА к биологическим определениям и классификациям (или на их основе) могут добавляться дополнительные юридические характеристики, либо для определенного биологического вида животных может устанавливаться определенный правовой режим.

Существуют различные юридические классификации животных. Наиболее распространенная - деление животных на диких и иных. Животные могут быть классифицированы для целей конкретных правовых актов - как отраслевого характера, так и комплексных. Закон «О животном мире» подразделяет животный мир на ряд категорий в зависимости от целевого назначения (п. 1 ст. 3). При этом отнесение видов животных к категориям и их перевод из одной категории в другую производится на основании биологического обоснования в целях сохранения видового разнообразия животного мира, их охраны, воспроизводства и устойчивого использования (п. 2 ст.3). В Законе «Об ООЖ» животные разделены на виды также в зависимости от их целевого назначения (терминологически выделены служебные животные, домашние животные-компаньоны, экспериментальные (лабораторные животные). Определены (как отмечалось, неудачно) бродячие и безнадзорные животные. Кроме того, Закон содержит статьи о сельскохозяйственных животных и животных, используемых в культурно-зрелищных мероприятиях (изначально законопроект содержал среди терминов определения и этих животных, но по непонятным причинам некоторые из них были исключены). В последний, по сути, момент в Закон была включена категория «кормовых животных». В отличие от Закона «О животном мире», целью деления в Законе «Об ООЖ» является не сохранение видового разнообразия животных, а установление правил по ответственному и гуманному обращению с позвоночными животными различных категорий, в зависимости от целей их использования. По этой причине животные одного и того же биологического вида могут входить в разные категории животных по Закону «Об ООЖ». Например, собаки могут подпадать в категорию и животных-компаньонов, и служебных, и лабораторных (экспериментальных), и цирковых. Животные в Законе «О ветеринарии» должны быть классифицированы с целью определения соответствующего правового режима в рамках этого Закона. Особо востребованы в современных условиях ветеринарные регуляции касательно-животных-компаньонов, прежде всего кошек и собак (но, конечно, не как в настоящее время с целью отлова и уничтожения, а с целью обеспечения охраны их здоровья).

Но самый важный и самый сложный на сегодняшний день вопрос - и этически, и даже уже юридически- состоит, на мой взгляд, в том, какие животные с учетом научных данных относительно их биологических характеристик могут претендовать на перевод их из статуса объектов права в иную категорию? Из недавних публикаций на эту тему хотелось бы отметить интересную работу Анны Уотерспун «Разоблачение несоответствия: использование теории

собственности для оспаривания классификации животных как движимого имущества». В статье приводятся доводы, раскрывающие доктринальные недостатки имущественного статуса животных. Не решая окончательно вопроса о подходящей юридической классификации животных, этот вывод продвигает ряд подходов к защите животных, устанавливая фундаментальную предварительную предпосылку: существующая классификация животных как движимого имущества несостоятельна. Автор видит задачу в определении надлежащего правового статуса нечеловеческих животных¹⁹. Юристами и философами различных стран предлагались для определения статуса определенных видов животных квалификация их как субъектов права и квазисубъектов, субъектов жизни, личностей и даже граждан. Законодательство ряда стран движется в этом направлении. Процесс постепенного отказа от определения животных как объектов права и перевод их в разряд субъектов или подобную категорию, отличную от статуса объекта как такового, принято называть «деобъективизацией» животных. (Подробнее об этом см. разделы 10–15 настоящей статьи).

Нормативные акты о животных можно подразделить на фаунистические и гуманитарные. Фаунистическими (например, Законом «О животном мире», Законом «О племенном животноводстве») животные регулируются исходя из того, что они – это биологические объекты, имеющие соответствующие характеристики. Нормативные акты гуманитарного характера – те, которые устанавливают базовые принципы отношения к животным исходя из того, что животные – это живые существа, которые способны чувствовать боль и страдания, те самые *animal welfare acts* или *animal anti-cruelty acts*. К таковым в Казахстане относится Закон «Об ООЖ» и множество правовых актов в других странах (в Англии, например, таких законов несколько и принимаются они на протяжении уже более 200 лет). Международные конвенции о животных условно также можно подразделить на фаунистические (Казахстан присоединился ко множеству таких) и гуманитарные (Казахстан пока не присоединился ни к одной из них)²⁰.

8. Есть ли у животных естественные права? Считается, что первые идеи о том, что нечеловеческие существа могут обладать естественными правами или же должны быть наделены правами юридически появились в 18–19 веках²¹. Однако идея о естественных правах у животных (наряду с такими правами у рабов) высказывалась гораздо раньше-их наличие обосновывалось одним из самых выдающихся римских юристов Ульпианом²². Ульпиану принадлежит следующее замечательное высказывание (имевшее согласно Уложению Юстиниана силу закона): «*Естественное право (ius naturale) это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относится сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же рождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права*». И далее: «*Право народов (ius gentium) — это то, которым пользуются народы человечества; можно*

¹⁹ Anna Wotherspoon. Unravelling incoherence: utilizing property theory to challenge the classification of animals as chattels. October, 2021. <https://www.elgaronline.com/view/journals/jlp/46-2/jlp.2021.02.01.xml>

²⁰ Подробнее об этом см.: Ченцова О. И., Сарсенова Л. Х., Байдельдинова М. Б., Коваленко Ю. С. Указанная статья.

²¹ Такие идеи связываются с именами Жана Жака Руссо, Джереми Бентама, Левиса Гомпертца, Эдварда Николсона. Они поддерживались Джоном Льюисом, Эдвардом Эвансом, Говардом Муром, Артуром Шопенгауэром, Генри Солтом, а также другими философами, писателями и юристами.

²² Домиций Ульпиан, 170—228г.г. В 426 году сочинениям Ульпиана была придана обязательная юридическая сила, когда они вошли в состав Дигест в Уложение Юстиниана.

легко понять его отличие от естественного права: последнее является общим для всех животных, а первое-лишь для людей (в их отношениях) между собой»²³.

К сожалению, далеко не всеми даже выдающимися мыслителями за животными признавались естественные или какие-то иные права. Ученый и философ Рене Декарт в 1641 году опубликовал труд «Размышления о первой философии», в которой изложил механистическую теорию Вселенной. Согласно стандартному толкованию мнения Декарта животные — это машины, автоматы, которые не ощущают ни удовольствия, ни боли и вообще ничего. Хотя они пронзительно кричат, когда их режут ножом, и корчатся в своих усилиях избежать контакта с раскаленным железом, это ничего не означает²⁴. Декарт также считал, что поскольку у животных согласно догме христианства нет души, у них нет и сознания. Идеи Декарта были широко распространены и долгое время служили, например, оправданием для экспериментов над животными без анестезии. Против идей Декарта выступали некоторые его современники, но особенно- философы и мыслители 20–21 веков. И сегодня ни у кого не вызывает сомнения способность позвоночных животных и некоторых иных испытывать чувства боли и страданий, равно как современной наукой доказано существование сознания у некоторых видов животных.

9. Современные философские подходы к вопросу о правах животных. Такие подходы сводятся к двум основным направлениям - так называемому утилитарному в лице основного идеолога, профессора биоэтики Принстонского университета Питера Сингера, и правовому- в лице почетного профессора философии Университета Северной Каролины Тома Ригана и профессора права и философии Ратгерского факультета права Гэри Франсиона. П. Сингер считает, что первостепенные потребности животных (особенно потребность избежать боли) должны рассматриваться как не менее ценные, чем схожие потребности людей. То есть страдания существ, человеческой они природы или нет, равны между собой. И нет никакого морального основания, чтобы считать, что одни из них важнее остальных²⁵. Т. Реган в свою очередь утверждает, что животные — это, как он их называет, «субъекты жизни» и поэтому обладают естественными правами, которые нельзя игнорировать²⁶. Г.Франсион считает, что у животных есть только одно право- не быть чьей-то собственностью. Все остальное последовательно следует из этой парадигмы²⁷. По сути, позиция Г. Франсиона в рамках теории позитивного права означает признание животных субъектами, а не объектами права. У названных философов имеется немало как последователей, так и критиков. Их дискуссии интересны, познавательны и нужны обществу.

Что касается теории естественного права в целом, то она абсолютно актуальна и в современных условиях С. С. Алексеев особо говорит о современном естественном праве и так его оценивает: *«Естественное право, сохранившее свою первичность, изначальность, образует тот слой социальной жизни, лежащий в основе системы социальной регуляции, и в первую очередь- позитивного права, который аккумулирует, сводит благодаря силе разума нормативные начала (пусть и в виде всего лишь правовых требований и прообразов норм), притом в виде изначально « должного», назревшие требования среды, всей социальной жизни: природные, экономические, политические.»²⁸. С. С. Алексеев ссылается на И.А. Покровского, который пишет: *«...идея естественного права уже у римских юристов приобрела серьезное**

²³ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. Изд. «Наука», Москва, 1984 г., С. 23.

²⁴ Р. Декарт. Рассуждение о методе, т.5; см. также его письмо Генри Мору от 05 февраля 1649 года.

²⁵ Впервые книга Peter Singer. Animal Liberation издана в 1975 г. и с тех пор переиздавалась более 40 раз. На русском языке см.: П. Сингер. Освобождение животных. Москва, 2021.

²⁶ Tom Regan. The Case for Animal Rights. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1983.

²⁷ Gary Francione. Animals, Property and the Law. Philadelphia: Temple University Press, 1995.

²⁸ Алексеев С. С. Собрание сочинений в 10 томах. Том 6: Восхождение к праву. Поиски и решения. Москва: Статут, 2010. С. 335.

практическое значение: естественное право и справедливость, jus naturale u aequitas, часто рассматриваются ими как источники гражданско-правовых норм и оказывают влияние на толкование этих последних»²⁹.

М. К. Сулейменов также исследовал концепцию естественного права, и он соглашается с утверждением М. И. Байтина о том, что само естественное право, как нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, пожелания и требования не являются правом в юридическом смысле, а представляет собой модель, правосознание, демократические устремления, т. е. ближайшую и необходимую (идейную) предпосылку права. Определяющую роль в претворении идеалов естественного права в жизнь принадлежит основанному на нем позитивному, или собственно юридическому праву³⁰.

Принимая во внимание значение признаваемых в настоящее время положений естественного права о правах животных необходимо правильно перевести их в нормы и принципы позитивного права.

10. Животные - объекты или субъекты права? Что в теории? Проблема правосубъектности в праве и гражданском праве до сегодняшнего дня остается предметом дискуссий и обсуждений, в том числе и животные в контексте правосубъектности. Как отмечалось, в мире существуют различные философско-правовые школы в обоснование правового статуса животных. Для примера подхода в рамках традиционной для постсоветских стран теории позитивного права хотелось бы обратить внимание на сравнительно недавний сборник материалов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ по современным проблемам правосубъектности³¹. В Предисловии к Сборнику В. Ф. Яковлев отмечает сложность и многогранность понятия правосубъектности, раскрывшегося в условиях современного мира³². Авторы статей-известные специалисты в теории права и отдельных его отраслях-излагают разнообразные подходы к понятию правосубъектности³³. Н. В. Козлова со ссылкой на ряд авторов, в том числе на С. С. Алексеева, утверждает, что субъектом гражданского права (лицом) будет то, что признано таковым со стороны правопорядка. Наделение человека или иного явления свойством быть субъектом гражданского права является исключительно прерогативой объективного права и обусловлено историческими, экономическими, политическими, культурными и иными предпосылками³⁴. Г.

²⁹ Алексеев С. С. Указ. работа. С. 336. Ссылка на: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 61.

³⁰ Сулейменов М. К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Том 2. Часть вторая. Теоретическая. Раздел 1. Общие проблемы гражданского права.-Алматы, 2016. С. 19. Ссылка на: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е. М.: ООО ИД «Право и государство». 2005. С. 26.

³¹ Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII ежегодным научным чтениям памяти проф. С. Н. Братуся/ В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2020.- С. 434. Репринт издания 2017 года (далее – Сборник).

³² Яковлев В. Ф. Предисловие. Сборник. С. 19.

³³ Например, Д. А. Пашенцев обращает внимание на существование двух противоположных концепций правосубъектности: французскую, согласно которой правосубъектность включает в себя правоспособность и дееспособность, и немецкую, отождествляющую правосубъектность с правоспособностью. См.: Пашенцев Д. А. Правосубъектность в современной теории права. Сборник. С. 32.

³⁴ Н. В. Козлова приходит к выводу о том, что возможна ситуация, когда признается существование субъекта права, имеющего только охраняемые законом интересы, но не обладающего законными правами, в том числе правоспособностью и дееспособностью. В качестве примеров в том числе названы законодательная охрана интересов зачатого, но не родившегося ребенка и институт объявления гражданина умершим. См.: Козлова Н. В. О понятии и содержании категорий «субъект права»,

А.Гаджиев доказывает научную гипотезу о необходимости обновления понятия гражданской правоспособности. В обоснование он отмечает, что современное экологическое законодательство признает юридические права будущих поколений, а в Боливии законодательно признано, что Природа является субъектом экологических отношений. Он утверждает, что можно обнаружить признаки появления тенденций к правовой субъективизации участников правоотношений, которые еще совсем недавно абсолютно отвергались юриспруденцией³⁵.

В Казахстане в 2021 году вышел сборник статей «Субъекты гражданского права и реформа системы юридических лиц»³⁶. Интересный анализ, а также общая оценка ситуации и выводы касательно субъектов права содержатся в статье Е. В. Прохорова. Он отмечает, что в последнее время из практики правоприменения повсеместно начинает проследиваться проблема с определением правового статуса субъектов права в различных отраслях права, и что необходима ревизия разделов общей теории права о субъектах права с учетом передовых идей, достижений и опыта всех отраслей права³⁷.

В ряде статей Сборника затрагиваются вопросы правосубъектности (правоспособности) животных, но выводы делаются диаметрально противоположные, исходя из их общетеоретических установок авторов. Например, Г. А. Гаджиев пишет, что существующие сейчас научные представления о природе отношений, которые могут быть урегулированы правовыми нормами, основаны на убеждении, что их субъектами могут быть только те, которые наделены сознанием и волей (волевые отношения). Однако, отмечает он, нельзя не признать наличие волевых отношений в тех случаях, когда человеку имеет право передавать по наследству свое имущество животным. И продолжает: *«Это только кажется, что не может возникнуть правоотношение между человеком и животным или человеком и вещью. Когда ученые-юристы пресекают возможность рассмотрения логического объема понятия правоотношения с помощью ограничителя, состоящего в том, что участниками правоотношений могут быть исключительно субъекты, наделенные волей и сознанием, допуская одновременно участие в них юридических лиц, то они проявляют заметную непоследовательность»*³⁸. Н. В. Козлова в обоснование своей позиции ссылается на работу В.И. Синайского, который отмечал, что субъектом (лицом) в праве будет тот, кто признан в качестве носителя прав и обязанностей, и утверждал, что, если бы гражданский оборот признавал лицом в праве животное, оно было бы действительным субъектом права³⁹. Напротив, О. И. Баженова считает, что субъектами права не могут быть признаны животные, а соответствующие призывы — это свидетельство глубочайшего социального (цивилизационного) кризиса, но не способ выхода из него⁴⁰.

Тему правового положения животных достаточно подробно анализирует Д. Б. Горохов. Его беспокоит вопрос о том, что в некоторых действующих актах российского

«правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность по российскому гражданскому праву. Сборник. С. 119–121.

³⁵ Гаджиев Г. А. Гражданская правоспособность с точки зрения онтологии права. Сборник. С.135–136.

³⁶ Субъекты гражданского права и реформа системы юридических лиц: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею д.ю.н., проф. Карагусова Ф. С. г. Алматы, 28 июня 2021 г. Далее - Казахстанский сборник.

³⁷ Е. В. Прохоров. О субъектах права и межотраслевом подходе к определению их правового статуса. Казахстанский сборник. С. 25–41.

³⁸ Гаджиев Г. А. Там же. С.137,156.

³⁹ Козлова Н. В. Там же. С.119–121. Ссылка на: Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 90–93.

⁴⁰ Баженова О. И. Правосубъектность как конституционно-правовая форма свободы личности: к постановке проблемы. Сборник. С. 49.

законодательства, а также в проектируемых нормах содержатся нормы, «переводящие» животных из объектов правоотношений в категорию субъектов⁴¹. При этом высказывается мнение, что: «В правовой доктрине общепризнанным и не подлежащим сомнению является тот факт, что животные могут быть лишь объектами, по поводу которых возникают правоотношения между различными субъектами, поскольку они не обладают и не могут обладать правосубъектностью, то есть способностью иметь права и нести обязанности»⁴². Однако многие авторы Сборника говорят как раз о совершенно обратном. Но что верно- правильно отмечена тенденция российского (и не только российского) законодательства по переводу животных из категории объектов в иные категории.

В Казахстанском сборнике авторы напрямую не затрагивают вопроса о правовом положении животных. Однако в одной из статей А. К. Кукеев в контексте исследования законного интереса утверждает со ссылкой на И. Канта, что только о человеке разумном можно говорить, что он имеет к чему-то интерес; животное — это создание безрассудное, а потому имеет лишь чувственные пробуждения⁴³. В этой связи хотелось бы заметить, что даже великие философы могут ошибаться. Приведенный выше пример философии Рене Декарта, считавшего животных машинами, наглядно это подтверждает. Современными исследователями доказано наличие сознания у животных, способность животных определенных видов к самостоятельному, целенаправленному поведению, а также способность испытывать интерес. (Подробнее об этом см. раздел 12 настоящей статьи).

11. Каковы выводы? С учетом существующих теоретических подходов к проблемам правосубъектности возникают определенные вопросы. Первый: можно ли в принципе признать животных субъектами права, если да- то каких именно? Второй: нужно ли уходить от статуса животных как объектов права и наделять их другим статусом? Не проще ли развивать систему правовой охраны и защиты животных в рамках квалификации их как объектов собственности, налагая на владельцев, государство и третьих лиц развернутые обязанности по отношению к животным?

Ответ на первый вопрос на мой взгляд достаточно прост- да, в рамках теории позитивного права, с учетом признаваемых положений естественных прав животных не составляет труда формально-юридически признать животных субъектами права. Конечно, как и многих других субъектов- только в определенном объеме.

Ответ на вопрос о том, нужно ли это делать в принципе, для меня с определенными оговорками звучит утвердительно по следующим причинам. Согласно общефилософским подходам, а также теории позитивного права субъект — это то, ради кого/чего существуют объекты. По сути, объекты существуют ради удовлетворения интересов и потребностей субъектов, отсюда все выводы и последствия. П. Сингер высказывает мнение, разделяемое многими его последователями о том, что хотел бы видеть такие отношения между людьми и животными, когда люди не ставили бы свои второстепенные интересы ради первостепенных интересов животных⁴⁴. Переводом животных из категории объектов в субъекты достигается цель защиты их первостепенных интересов путем возможности создания соответствующих законодательных конструкций. При этом реально речь может идти только о небольшой части животных, обладающих сознанием, способных испытывать боль и страдания. О каких именно — это вопрос биологии, нейробиологии, а также биоэтики.

⁴¹ Горохов Д. Б. Проблема определения правового положения животных и растений: российское законодательство и доктрина. Сборник. С. 294–315.

⁴² Горохов Д. Б. Сборник. С.294–295.

⁴³ Ф. К. Кукеев. Законный интерес как оценочная категория. Казахстанский Сборник, с. 261.

⁴⁴Право на жизнь и свободу имеет не только человек. Сайт Радио Свобода. 21 октября 2008. <https://www.svoboda.org/a/469765.html>

В противовес мнению о возможности деобъективизации животных показательны рассуждения Д. Б. Горохова. Для него аксиома, что животные являются не субъектами, а объектами различных правоотношений. По его мнению то, что действующие и проектируемые российские законы оперируют категорией «жизнь или здоровье животных», дающей повод для рассуждения об ограниченной правосубъектности или квазисубъектности животных, не согласуется с конституционными нормами и многими другими нормами российского законодательства, а также с доктриной российского права. Он утверждает, что Конституция России устанавливает охрану жизни и здоровья исключительно человека, животные в Конституции не упоминаются, используется универсальное понятие «природные ресурсы»; а животные как объекты права собственности подпадают под действие статьи, устанавливающей право человека и гражданина иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Отсюда делается ряд радикальных выводов- о несовместимости категории «жизнь или здоровье животных» с отраслевым законодательством, а также неприменении к животным терминов «убийство» или «причинение смерти». В частности, Д. Б. Горохов обосновывает недопустимость применения этих терминов в уголовном, административном, гражданском законодательстве, а также в комплексных актах- в законодательстве о техническом регулировании и других⁴⁵. Такая позиция вполне соответствует подходу автора к квалификации всех без исключения животных как объектов права собственности и никак иначе. Отсюда же и последующие выводы у сторонников такой квалификации- возмещение вреда животным и их владельцам должно производиться ни в коем случае не по правилам возмещения вреда людям, только по правилам возмещения имущественного вреда.

Что это может значить? Например, по чьей-либо вине погибла или получила увечья собака, имеющая собственника. Собственнику должен возмещаться имущественный вред- например, предоставлена вещь такого же рода и качества- то есть примерно такая же собака-той же породы и возраста. Собственник иногда соглашается на такую замену (например, если собака выполняла охранные функции, или была служебной, и между нею и собственником не существовало особой эмоциональной связи- собака была заведена исключительно для дела). Но если это была любимая собака-компаньон, то замена погибшей собаки на аналогичную никак бы не компенсировала душевных переживаний хозяина. При этом формально-юридически обоснования для отказа во взыскании морального вреда у суда имеются- ведь погибла вещь, хоть и живая. Как отмечает в своем исследовании С. А. Белов, переживания по случаю нанесения телесных повреждений или смерти домашних животных как правило суды не признают в качестве оснований для возмещения морального вреда, хотя в этом отношении практика не всегда последовательна⁴⁶. Что касается имущественной компенсации, то при гибели дворняги, взятой с улицы или приюта- то есть бесплатно- материальный вред как свидетельствует практика, не возмещается. Если же собака получила по вине причинителя увечья, то при отсутствии специальных регуляций и недопустимости возмещения вреда здоровью животному по аналогии с человеком- то есть лечения, возможно длительного и дорогого, протезирования (что нередко применяется на практике), специального ухода и питания- шансы на практике получить все эти возмещения в полном объеме маловероятны. В итоге некоторые собственники за неимением средств и/или желания усыпляют животных, другие (таких множество) лечат и ухаживают за свой счет.

⁴⁵ Горохов Д. Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений». //Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 45–78; Горохов Д. Б. Сборник. С. 294–315.

⁴⁶ А. С. Белов. Практика рассмотрения судами споров, связанных с содержанием собак. 7 ноября 2014 года. <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/154-praktika-rassmotreniya-sudami-sporov-svyazannyh-s-soderzhaniem-sobak.html>

Позиция Д. Б. Горохова в принципе имеет в настоящее время законодательные основания. Однако, как известно, теоретические подходы и законодательство стран меняются в соответствии с изменениями условий жизни, философско-правовых подходов, а также с достижениями естественных наук. В этом же ключе происходят изменения российского законодательства- начиная с Закона РФ «Об ответственном обращении с животными» от 18 декабря 2018 года. При всех его недостатках основные принципы этого Закона (в том числе отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания) не только позволяют, но и с неизбежностью требуют использования в отношении животных таких категорий, как их жизнь и здоровье. И уж тем более не составит труда разработать необходимые критерии для оценки вреда здоровью животных, в том числе с учетом методик оценки вреда здоровью людей. А общий вывод таков- невозможность обосновать наличие жизни и здоровья у животных как объектов права при всей очевидности биологического наличия у них и того, и другого, говорит не о том, что в отношении животных не должны применяться соответствующие термины, а как раз об обратном- о неправильности квалификации животных как объектов, а не как субъектов права⁴⁷.

12. Статус животных в современном законодательстве различных стран и процесс их деобъективизации. Движение за права животных за последние 200 лет (если за точку отсчета принимать первые законы о защите животных в Англии) привело к тому, что повсеместно разрабатывается и совершенствуется законодательство о благосостоянии животных (или «борьбе с жестокостью»). В силу положений такого законодательства вводятся самые разнообразные ограничения на права собственности владельцев животных.

В мире наблюдается тенденция, когда необходимость особого отношения к животным, их особое положение фиксируются не только на уровне законов, но и на уровне Конституций отдельных стран. Делается это не с антропоцентрических, а с гуманитарных позиций, с пониманием того, что животные являются разумными существами, наделенными чувствами. Так, Конституция Индии среди обязанностей каждого гражданина Индии называет «сострадание к живым

⁴⁷ Нельзя не упомянуть позицию В. А. Белова по вопросу о правовом положении животных. Изучив некоторые европейские источники, содержащие строгие правила содержания животных (в данном случае, свиней), автор не может удержаться от иронии по поводу «европейского «свинского» права», а заодно и по поводу собственно свиней. Профессор сначала удивляется («мало кто бы мог предположить, что свиньи являются одними из самых социализированных, свободолюбивых, любопытных, способных к саморазвитию и в то же время душевно чрезвычайно нежных и ранимых животных...»), затем делает уверенный вывод: «...гуманность тут ни при чем; а о свиньях- субъектах правоотношений нельзя говорить иначе, чем в аспекте анекдотическом», а «затеяно все с прозаической целью унификации конкурентных условий», и, конечно, «можно было бы поступить и иначе, узаконить принцип типа «каждый содержит свиней так, как считает нужным»». (См.: «Европейское «свинское» право? (К вопросу об одной директиве Совета Европейского Союза. Журнал «Закон» №7 2014 год, С. 166–187). Когда-то О. С. Иоффе по другому поводу сказал: «Если Шекспир для вас не существует — это факт вашей биографии, а не Шекспира». То, что В. А. Белов, видимо, мало знает о животных, с которыми взаимодействуют люди (а это не только свиньи, но также обезьяны, дельфины и многие другие), и о том, что животные способны испытывать боль и страдания, нередко являются социальными существами, имеющими собственные интересы и привязанности, - это факт биографии профессора (равно как и незнание причин появления и системы гуманитарного законодательства о животных). С юридической точки зрения опасно то, что специалист делает выводы, претендующие на прикладное значение, не учитывая реальные мотивы законодателей, побудительные причины появления европейского законодательства о животных. Ну а вопрос гуманного отношения к животным, в итоге, действительно, выращиваемым для потребления людьми (поедания, получения шкур и т. д.) – вопрос простой. Что предпочитают люди: потреблять животных, которым была создана относительно благополучная жизнь, или выращенных в условиях, причинявших им постоянные страдания? В мире написано немало исследований на эту тему (из первых наиболее известных – книга Рута Гаррисона «Животные -машины», изданная в 1964 г., в которой автор раскритиковал фабрики-фермы). Каждый при желании может ознакомиться с ними и сделать собственные выводы о том, что такое хорошо и что такое плохо.

существам» (ст. 51А). Конституция Германии говорит о том, что «Государство защищает, сознавая ответственность перед будущими поколениями, естественные основы жизни человека и животных» (ст. 20а). Швейцария на уровне Конституции предписывает ряд регуляций касательно животных.

Во множестве стран определенные животные признаны разумными существами, а также существуют факты признания отдельных животных личностями. Так, в 2008 году Парламент Испании принял решение предоставить крупным человекообразным приматам право на жизнь, свободу, и защиту от жестокости (неприменение к ним пыток и опытов). Директор «Проекта человекообразные обезьяны» («The Great Ape Project») Питер Сингер так прокомментировал идеи данного закона: *«Фундаментальным правом приматов является право иметь права. Решение испанского Парламента сводится к следующему: вот разумные существа, у них есть права, они- часть нашего соблюдающего моральные принципы общества, они не наша собственность, мы не можем распоряжаться ими как хотим».* В ответ на вопрос корреспондента о том, как быть с дельфинами, слонами, попугаями, которые тоже наделены в той или иной степени разумом, П. Сингер ответил: *«Конечно, можно утверждать, что они должны иметь права. Наша организация защищает именно человекообразных обезьян, ибо у нас есть явные доказательства того, что они существа близкие нам. Приматы знают кто они такие, они вступают в отношения с другими обезьянами, они могут выучить язык человека, то есть язык жестов. Всё говорит в пользу того, что если мы наделяем правами маленького ребенка или интеллектуально недоразвитого человека, то эти же права можно дать и обезьяне. Мы такие же приматы, как они. В случае же дельфинов, слонов или даже собак и свиней нет явного свидетельства того, что у них есть такие же интеллектуальные способности, как и у приматов. Я не хочу сказать, что их нет, просто наука еще не установила, есть ли у них такие качества, как у человекообразных обезьян»⁴⁸.* Один из известных современных нейробиологов Р. Бернс отмечает: *«Вся глубина самосознания у животных нам пока неизвестна, но на этот вопрос нейронаука скоро ответит. А до тех пор людям придется решить, какая степень осознанности- просто способность чувствовать или самосознание – необходима, чтобы получить статус субъектов права»⁴⁹.* И продолжает: *«Я не настолько наивен, чтобы надеяться, будто достижения нейронауки способны вызвать шквал перемен в законодательстве, регулирующем обращение с животными. Законодательная сфера науке не подчиняется – не потому, что науке не верят (хотя многие действительно не верят), а потому, что законы, как правило отражают нравственные установки общества. Законы составляются не на основе научных открытий, а на основе того, что в обществе считается правильным или неправильным. Однако из этого не следует, что наука должна оставаться в стороне. Она может влиять на законы косвенно, меняя пресловутые нравственные установки»⁵⁰.*

Как свидетельствует новейшая история, процесс исследования сознания животных продолжается⁵¹, и продолжают соответствующие изменения законодательства. Индия в 2013

⁴⁸ Сайт Радио Свобода. <https://www.svoboda.org/a/469765.html>

⁴⁹ Г. Бернс. Что значит быть собакой и другие открытия в области нейробиологии животных. ООО «Альпина нон – фикшн», 2019. с. 123–124.

⁵⁰ Г. Бернс. Там же. с. 120–121.

⁵¹ Известный российский нейробиолог К. В. Анохин как важное достижение современной философии и науки называет признание сознания у животных и подтверждает, что многие окружающие нас животные страдают, что они способны испытывать чувства любви, ненависти- все чувства и переживания. При этом он ссылается на «Манифест о сознании», подписанный членами Ассоциации научных исследований сознания (ASSC) в 2012 году. (The Cambridge Declaration on Consciousness, Francis Crick Memorial Conference, July 7, 2012. <https://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf>). В Манифесте, в частности, отмечено, что современные научные данные говорят о существовании сознания у большинства организмов, обладающих нервной системой, куда, в частности, относятся не только приматы, но и птицы, и моллюски тоже. В Манифесте специально речь идет об осьминоге, у

году присвоила дельфинам статус «Личностей, не относящихся к человеческому роду» и стала первой страной, признавшей уникальный интеллект и самоосмысление представителей отряда водных млекопитающих-китообразных. Было официально озвучено, что дельфины должны иметь свои собственные особые права, было запрещено выступление с дельфинами, находящимися в неволе⁵².

Принят ряд международных конвенций гуманитарного характера, в том числе Европейская конвенция по защите домашних животных 1987 года. В Преамбуле к ней отмечается, что «...*между человеком и домашним животным существуют особые отношения...*». Самые популярные домашние животные-компаньоны — это кошки и собаки. Неоценимы заслуги этих животных, особенно собак, перед человечеством в целом (в том числе служебных и лабораторных собак, включая воюющих и спасающих людей в экстремальных ситуациях). Ряд постсоветских стран гуманитарным законодательством о животных предоставили право на жизнь, в том числе Казахстан, как официально заявлялось при принятии Закона «Об ООЖ». К сожалению, с учетом наличия в этом Законе крайне неясной и непоследовательной нормы, в значительной мере нивелирующей это право (п. 4 ст. 15), а также отсутствия механизмов, обеспечивающих действие продекларированных норм, рано говорить о праве на жизнь животных-компаньонов в Казахстане.

13. Статус животных в гражданском законодательстве. В Гражданских кодексах постсоветских стран общие статьи о животных содержатся в разделе «Объекты гражданских прав», при этом к животным применяются либо общие правила о вещах (ст. 124 ГК РК), либо общие правила об имуществе (ст. 137 ГК РФ), поскольку законодательством не установлено иное. Вместе с тем, в некоторых Гражданских кодексах отмечается особенность животных как объектов («*Животные являются особым объектом гражданских прав...*» - ст. 180 ГК Украины); необходимость гуманного к ним отношения («*При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности...*»-ст. 137 ГК РФ). Некоторые из Гражданских кодексов не относят животных к вещам («... *животные не являются вещью*»-ст. 135.3. ГК Азербайджанской Республики; «*Животные не являются предметами*» - ст. 458 ГК Республики Молдова). Очевидно, в данном случае имело влияние европейских гражданских кодексов, которые исключили животных из перечня вещей.

В тех странах, где животные признаются мыслящими существами, где всесторонне осуществляется их охрана и защита со стороны государства, а собственникам (владельцам) вменяется множество обязанностей по отношению к животным, обычно говорится о наличии у животных тех или иных прав, а также и о том, что животные перестали быть вещами. Например, в Турции в 2021 году в результате обновления законодательства о животных введен запрет на продажу в зоомагазинах кошек и собак, поскольку это является неэтичным и плохо отражается на их здоровье; это позволило некоторым комментаторам сделать вывод о том, что в Турции животные больше не являются товаром. В России и Казахстане после принятия Законов «Об ответственном обращении с животными» в 2018 и 2021 годах соответственно звучат высказывания, что животные имеют права и они не вещи.

Полагаю, что даже с учетом всех ограничений прав собственности на животных сегодня скорее можно говорить о признании наличия у животных естественных прав и в определенном закреплении этих положений на законодательном уровне, нежели как о наличии прав как

которого совершенно другой мозг-8 мозгов, объединенных центральным. См.: Константин Владимирович Анохин-доктор мед. наук, проф., академик РАН, директор Института перспективных и следований мозга МГУ им. М. В. Ломоносова. В программе «Познер»- Константин Анохин. 22 ноября 2021 года.

⁵² Индия признала дельфинов личностями — и запретила дельфинарии. <https://lifter.com.ua/indiya-priznala-delfinov-lichnostyami-i-zapretila-delfinariii-13303>

таковых у самих животных. Для признания юридических прав в странах позитивного права потребовалось бы признать животных субъектами права (или как-то иначе), но не просто формально вывести их из категории объектов права. Говоря о примерах ГК Германии и ГК Швейцарии, Р. Книппер отмечает: «Сначала они определяют вещи как физические объекты, хотя уже некоторое время они стыдливо исключают из этого определения животных, что нисколько не изменило судьбу животных (параграфы 90–103 ГК ФРГ; ст. 641/641a ГК Швейцарии)»⁵³.

Тем не менее, в мире в целом отчетливо прослеживается тенденция не просто гуманизации законодательства по отношению к животным, но и процесс, который называют «деобъективизацией» животных. Случаи, когда животных прямо причисляют к «личностям» пока что очень редки, но случаи, когда законодательство не только прямо отделяет животных от вещей, но и устанавливает для них во многих отношениях режим, аналогичный людям, прежде всего в гражданско-правовом отношении – для стран Европы имеет массовый характер. Пример Испании (который на данный момент является последним) в этом отношении очень показателен.

14. Испанская реформа гражданского законодательства как пример законодательного движения по деобъективизации животных. В Испании в декабре 2021 года приняты и введены в действие с 5 января 2022 года изменения касательно животных в Гражданский кодекс Испании, а также в Закон об ипотеке и Закон о гражданском судопроизводстве страны⁵⁴. Произведенные изменения испанского законодательства демонстрируют то, как оно движется в сторону «деобъективизации» животных.

В Преамбуле к измененным законам содержатся обоснования и формулировки, которые ярко демонстрируют современные подходы цивилизованных стран к правовому статусу животных. В частности, отмечается, что реформа правового режима в отношении животных в Гражданском кодексе Испании следует примеру других соседних правовых систем, которые изменили свои Гражданские кодексы, чтобы адаптировать их к большей социальной чувствительности по отношению к животным, которая существует сегодня, а также признать их качество как живых существ, наделенных чувствительностью (Австрии, Германии, Швейцарии, Франции, Португалии). Отмечается также, что хотя в первых реформах европейских гражданских кодексов (Австрии, Германии и Швейцарии) использовалась "негативная" формулировка, в том смысле, что животные не являются вещами или товарами, для изменения законодательства Испании были выбраны более поздние формулировки французского и португальского гражданских кодексов, которые предпочитают "позитивное" описание сущности этих существ, которое отличает их, с одной стороны, от людей и, с другой стороны, от вещей и других форм жизни, как правило, растений. Конкретно норма ГК Испании в части определения животных звучит следующим образом: «Животными являются живые существа, наделенные чувствительностью. Правовой режим товаров и вещей будет применяться к ним в той мере, в какой он совместим с их природой или положениями, предназначенными для их защиты» (п. 1 ст. 333 bis).

Реформа затрагивает, прежде всего, Гражданский кодекс с целью установления важного принципа, согласно которому природа животных отличается от природы вещей или товаров, принципа, который должен определять толкование всей правовой системы. На животных лишь частично распространяется правовой режим товаров или вещей, поскольку не существует норм, специально предназначенных для регулирования правоотношений, в которые могут быть вовлечены животные (*полагаю, временно -О.Ч.*) и при условии, что правовой режим товаров

⁵³ Рольф Книппер. Классификации и разграничения: к 80-летию Майдана Кунтуаровича Сулейменова. Актуальные проблемы частного права. НИИ частного права Каспийского университета. Выпуск 1. Алматы, 2021. С. 28.

⁵⁴ Código Civil. <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-civil/>

совместим с их природой как живых существ, наделенных чувством, и с набором положений, предназначенных для их защиты. В Преамбуле к измененным законам также сказано, что желательным является постепенное распространение этого защитного режима на различные сферы, в которых задействованы животные, ограничивая тем самым дополнительное применение правового режима для вещей. Отмечено также, что реформа необходима не только для того, чтобы адаптировать Гражданский кодекс к истинной природе животных, но и к природе отношений, в частности отношений совместного проживания, которые устанавливаются между животными и людьми.

С тем же защитным критерием, который лежит в основе реформы, изменен Закон об ипотеке, который теперь предотвращает распространение ипотеки на животных, размещенных или предназначенных в объекте, предназначенном для животноводства, промышленной или рекреационной эксплуатации, и запрещает соглашение о распространении ипотеки на домашних животных. В статью Закона о гражданском судопроизводстве также внесены изменения, согласно которым домашние животные объявляются абсолютно неприкасаемыми ввиду особой привязанности, связывающей их с семьей, в которой они живут. Это положение не затрагивает возможности изъятия дохода, который могут приносить эти животные⁵⁵.

15. Судебная практика по делам о животных- тенденции по деобъективизации.

Примечательно, что в Испании еще в преддверии принятия указанных изменений гражданского законодательства в судебной практике (с опорой на Европейскую конвенцию о защите домашних животных 1987 года) появились прецеденты судебных решений, которые также оцениваются как деобъективизирующие домашних животных. Юристами, специализирующимися в Animal Law, отмечается четкая эволюционная линия в данном вопросе. Так, 11 суд первой инстанции Мадрида 7 октября 2021 года присудил совместную опеку над собакой бывшим супругам, признав «аффективную связь» между животным и истцом. При этом судом было отмечено, что «простое формальное право собственности на животное, будь то владелец или усыновитель, не может превалировать над «привязанностью животного». Истица заявляла о себе в процессе не как о «совладелице», а как о «со- воспитателе» животного, «соответчике» за него, что по мнению адвоката истца подтверждает то, что нельзя объективировать собаку. И задает риторический вопрос- кто сегодня в Испании думает, что собака — это вещь?⁵⁶. Очевидно, что испанское общество во главе с королем Филиппом и Председателем правительства, подписавшими изменения в законодательство, точно не считают собак и других животных-компаньонов вещами.

Г. Бернс приводит примеры судебных решений Америки, при которых учитывались интересы животных. Так, по одному из дел 2013 года судья Купер должен был решить, стоит ли устраивать слушание по опеке для собаки. Он отметил-одно дело- разрешать имущественный спор, другое-определять порядок общения с собакой исходя из ее интересов. Если собака имущество, как гласил действующий закон, интересов у нее ничуть не больше, чем у дивана или шкафа. В судебном решении судья искал обоснование непривычной идее опеки над собакой. Проштудировав прецедентную практику, он обнаружил, помимо случаев, когда домашние животные признавались движимым имуществом, ряд других постановлений. Так, в 1979 году гражданский суд в Квинсе определил, что *«домашнее животное — это не предмет, но занимает особое место между индивидом и объектом личного имущества»*. В 2001 году в решении Верховного суда Висконсина говорилось: *«Общество давно отошло от несостоятельных картезианских взглядов на животных как на бесчувственные механизмы,*

⁵⁵ Código Civil. <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-civil/>

⁵⁶ В Испании разведённую пару назначили «соопекунами» собаки. Суд отказался рассматривать животное как собственность: <https://tjournal.ru/animals/463165-v-ispanii-razvedennuyu-paru-naznachili-soopekunami-sobaki-sud-otkazalsya-rassmatrivat-zhivotnoe-kak-sobstvennost>

являющиеся, следовательно, лишь имуществом". В результате судья Купер назначил слушание об опеке над собакой с учетом интересов всех участвовавших лиц, включая собаку⁵⁷. В 2016 году штат Аляска первой из всех штатов США приняла закон, предписывающий при рассмотрении споров об опеке и попечительстве учитывать интересы животных⁵⁸.

Еще одним из недавних примеров зарубежной судебной практики, когда за животными признавались права, является решение Верховного суда Дели, которым установлено, что общественные собаки имеют право на еду, а граждане имеют право их кормить. Судья Дж. Р. Мудха в решении, принятом 24 июня 2021 года, отметил, что согласно закону, животные имеют право на сострадательное, уважительное, достойное обращение. Животные-разумные существа, обладающие внутренней ценностью. Поэтому защита таких существ является моральной обязанностью каждого гражданина, в том числе государственных и неправительственных организаций. Решение содержит множество интересных с юридической и практической точек зрения моментов. Во-первых, это решение является неантропоцентрическим компромиссом между интересами общественных собак, представляемых одной группой жителей, и интересами другой группы жителей, которые возражали против кормления: согласно решению суда, кормление должно осуществляться только в специально отведенных местах и не должно нарушать права других. В дополнение к тому, что общественные собаки в отсутствие индивидуальных опекунов имеют право на питание, постановление суда предписывает ассоциациям социального обеспечения жителей (RWA) обязанность вакцинировать и стерилизовать общественных собак, а также обеспечение медицинской помощи любой уличной собаке, которая заболела или получила травму.

Судья Мудха отметил также, что уличные собаки имеют большое значение в обществе и перечислил такие их положительные роли: 1). охранников квартала, обеспечивающих защиту от посторонних; 2). общественные падальщики, которые также контролируют популяции грызунов и тем самым помогают предотвратить распространение болезней; и 3). компаньоны, которые снимают стресс для тех, кто о них заботится. Вынося свой вердикт, судья Мудха широко опирался на статутное, конституционное и прецедентное право Индии, которые вместе составляют прочную основу для прав общественных собак и обращения с ними как с субъектами права⁵⁹.

16. Что не так в гражданско-правовом регулировании животных в Казахстане и что с этим делать? Установленное Гражданским кодексом РК регулирование животных не отражает на данный момент запросы значительной части общества и потребностей практики. Причины сложившейся ситуации самые разные, но среди главных — это отсутствие соответствующих теоретических исследований, а также отсутствие государственной политики в части ответственного обращения с животными и гуманного к ним отношения. Говоря о необходимости изменений (в идеале-реформирования) гражданско-правового регулирования животных, следует, полагаю, ориентироваться на ближайшие и перспективные задачи.

К ближайшим задачам можно отнести работу по улучшению законодательства о животных на основе их текущего положения как объектов права, с определенными оговорками. Положения Закона «Об ООЖ» в целом должны быть увязаны с положениями Гражданского кодекса, для чего требуется перекрестный анализ норм ГК и Закона. В том числе должны приниматься во

⁵⁷ Г. Бернс. Там же. С.121.

⁵⁸ Г. Бернс. Там же. С.123.

⁵⁹ См.: Delhi High Court Rules that Community Dogs Have the Right to Food. Nicole Pallotta. November 2, 2021.

<https://aldf.org/article/delhi-high-court-rules-that-community-dogs-have-the-right-to-food/>

внимание некоторые принципиальные положения, содержащиеся в Законе «Об ООЖ», включая отношение к животным как к существам, способным испытывать боль и страдания. Оправдана необходимость включения принципа гуманного отношения к животным в рамках ст. 124 ГК РК "Животные". Наличие этого принципа в Законе «Об ООЖ» не полностью решает проблему, потому что Законом регулируются только позвоночные животные, а ГК- любые, за исключением диких в состоянии естественной свободы (они ГК регулируются субсидиарно). Требуется корректировка ст. 246 ГК «Безнадзорные животные». В настоящее время эта статья совершенно не отражает существующей практики обращения с самой массовой категорией безнадзорных животных- собак и кошек.

Что касается перспективных задач, то они должны быть связаны с не только с дальнейшей гуманизацией отношения к животным и ответственным с ними обращением, а с процессами, которые в мире обозначаются как «деобъективизация» животных. Вышеописанный пример испанского гражданского законодательства и законодательства других европейских стран, а также прогрессивная мировая судебная практика могли бы служить примером таких реформ на современном этапе.